

1 Марта

№ 5.

1867 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Херсонской Духовной Консисторіи
ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

Нѣкоторые лица изъ здѣшняго духовенства и другихъ сословій, побуждаясь состраданіемъ къ бѣдствующимъ семействамъ Критскихъ христіанъ, избіенныхъ и пострадавшихъ въ послѣднее время жестокой борьбы Критянъ за вѣру и свободу совѣсти, — лишившимся всего своего состоянія и страждущимъ въ изгнаніи изъ роднаго острова, — изъявили мнѣ желаніе споспѣшествовать посильными приношеніями облегченію участи несчастныхъ страдальцевъ, и вмѣстѣ просили указать мѣсто, куда могли бы они адресовать свои пожертвованія.

Надѣясь, что все духовенство херсонской епархіи, послѣдуя примѣру старѣйшихъ епархій — московской и кіевской — приметъ живое и искреннее участіе въ этомъ богоугодномъ дѣлѣ братолюбивой помощи страждущимъ братіямъ нашимъ,

пригласивъ къ сему и прихожанъ своихъ — христолюбивыхъ сыновъ православной Церкви, *предлагаю Консисто́рии обяза- вить по епархіи*, что для принятія приношеній въ пользу страждущихъ христіанъ острова Крита, учреждень мною особъый Комитетъ изъ ректора семинаріи архимандрита *Теофи- лакта* и протоіереевъ: кафедральнаго собора — *Іоанна Зна- менскаго*, профессора Богословія въ новороссійскомъ универ- ситетѣ — *Михаила Павловскаго* и греческой Святотроицкой церкви — *Антонія Аририди*, которымъ выданы книги для вписыванія пожертвованій съ именами жертвователей. Ино- городные, въ особенности сельскіе священники могутъ какъ свои собственныя, такъ и поступающія къ нимъ отъ прихо- жанъ, пожертвованія препровождать или въ Духовную Конси- сторию, или въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей, или же на имя одного изъ поименованныхъ членовъ Комитета.

Димитрій архіепископъ херсонскій.

18 февраля 1867 года.

Въ Епархіальной Консисто́рии постановлено: привести въ извѣстность сіе предложеніе его высокопреосвященства, чрезъ напечатаніе онаго въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣ- домостяхъ.

Тираспольскаго уѣзда, селенія Григорьевки, Николаев- ской ц. священникъ *Николай Деловъ*, переведень херсон- скаго уѣзда, въ пригородъ Калиновку, къ Богородич- ной церкви, на мѣсто священника *Александра Писаренка*, который переведень тираспольскаго уѣзда, въ сел. Чобручь, къ Покровской ц., на мѣсто священника *Северіана Мат-*

ковскаго, — а сей послѣдній переведенъ на мѣсто священника *Делова*, въ селеніе Григорьевку, тираспольскаго уѣзда.

— Безмѣстный священникъ *Эрастъ Рыбчинскій* опредѣленъ на вакансію втораго священника александрійскаго уѣзда, въ сел. Мошарино, къ Крестовоздвиженской ц.

— Ананьевскаго уѣзда, селенія Пасицель, Николаевской ц., діаконъ *Алексій Гладкій* и елисаветградскаго уѣзда, селенія Грузскаго, Покровской ц., діаконъ *Димитрій Крыжановскій*, согласно ихъ прошенію, переведены одинъ на мѣсто другаго.

— Бизюкова Григоріевскаго монастыря іеромонахъ *Зосима* опредѣленъ ризничимъ того монастыря.

— Ученикъ семинаріи *Иванъ Ивановъ* произведенъ во діакона, съ опредѣленіемъ его на дьячковскую вакансію александрійскаго уѣзда, въ селеніе Ульяновку, къ Успенской церкви.

— Одесскій 2-й гильдіи купецъ *Теодоръ Соколовъ*, за усердную службу его въ должности церковнаго старосты, при одесской Вхоіерусалимской ц., въ теченіе трехъ лѣтъ, награжденъ похвальнымъ листомъ.

— Избраны и утверждены въ должности церковныхъ старостъ, на первое трехлѣтіе: севастопольскій 1-й гильдіи купецъ *Григорій Савицкій* при одесской Вхоіерусалимской ц.; крестьянинъ *Андрей Бондаренко*, елисаветградскаго уѣзда, села Ивановки, при Предтечинской ц.

— Уволенный изъ армейскаго въ херсонское епархіальное вѣдомство священникъ *Михаилъ Бутовскій*; елисаветградскаго уѣзда, селенія Надлака, священникъ *Никита*

Апостоловъ и *Бизюкова* Григоріевскаго монастыря іеромонахъ *Алексій* за смертію исключены изъ списковъ.

II. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

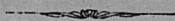
О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ:

Прихожане елисаветградскаго уѣзда мѣстечка Семенастаго, по приглашенію мѣстнаго священника Михаила Руданскаго и церковнаго старосты Алексѣя Юрченка, пожертвовали на обновленіе приходской Святоиколаевской церкви 663 р. 78 к.

— Прихожане одесскаго уѣзда сел. Марковки, Покровской церкви, пожертвовали въ пользу сей церкви: штабс-ротмистръ Иванъ съ супругою своею Александрою Трилевичъ, ризы, стоящія 45 руб.; помѣщица Марія Корова — большую икону Божіей Матери въ вызолоченной рамѣ, стоящую 75 р.; дворянинъ Иванъ Гавриловъ Коровъ на-престольный съ подножіемъ Крестъ, стоящій 12 р.; деревни Владиміровки, государственные крестьяне: Никита Датій, крестъ, стоящій 10 р.; Алексѣй Датій, хоругвь, стоящую 12 руб., и той же деревни все общество — икону Божіей Матери въ серебрянной ризѣ, стоящую 35 руб. и подсвѣчникъ, стоящій 35 р.; дер. Лубьянки аккерманскій мѣщанинъ Яковъ Никора подсвѣчникъ, стоящій 40 р.; деревни Попильной, николаевскій мѣщанинъ Іоаннъ Коломіецъ выносной Крестъ, стоящій 35 руб.; унтеръ-офицеръ Артамоновъ — большой выносной Крестъ, стоящій 50 руб.; нико-

лаевская мѣщанка Θεодосія Макарова подсвѣчникъ и воз-
духи, стоящіе 9 руб.

— Прихожане Николаевской церкви, елисаветградскаго
уѣзда села Витязовки пожертвовали на построение вокругъ
своей приходской церкви ограды: церковный староста порут-
чикъ Нечай и жена его 60 рублей сереб.; помѣщики:
Никифоръ Косюра 40 руб., Θεодоръ Андр. Кривоносовъ 10
руб., Иванъ Гр. Шишкевичъ 10 руб., Александръ Нечай 5
руб.; Леонидъ Федоровскій 10 р.; Николай Федоровскій 10
руб.; Димитрій Грохольскій 5 руб.; Александра Гр. Бриди-
хинова 5 р.; Иванъ Сем. Сорочанъ 5 р.; Александръ Высо-
чинъ 3 руб.; Марія Косюрина 3 р.; Капитонъ Алексіенко
1 руб.; Θεодоръ Федоровскій 1 руб.; мѣщане: Леонтій Дми-
трианъ 2 руб.; Харитонъ Яворскій 3 руб.; Герасимъ Тер-
навскій 1 руб.; Герасимъ Контушь 1 руб.; Василій Воло-
ховъ 1 р.; Іеремія Волоховъ 1 руб.; крестьяне: мѣст. Ви-
язовки 3 руб.; мѣст. Доичиной 4 руб.; дер. Марьяновки
4 руб.; дер. Федоровки 1 руб. 50 коп.; дер. Кривоносовки
2 руб. 50 коп.; собрано при иконѣ 35 руб.; отъ разныхъ
лицъ 53 руб. Въ ту-же церковь пожертвовали; помѣщица
Елена Высочинава три воздуха чернаго полубархата, ши-
тые золотомъ, стоящіе 17 руб. помѣщица Сулинская —
три воздуха бѣлаго глазета, шитые золотомъ, стоящіе 16
руб.; крестьяне мѣстечка Доичиной — хоругвь синяго по-
лубархата, стоящую 18 руб. и крестьянинъ Василій Заго-
реваный — хоругвь, стоящую 10 руб. сер.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА :

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ

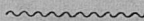
ГОСПОДА И СПАСИТЕЛЯ НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА.

Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакцію **Х. М. Орды**, профессора кievской духовной семинаріи.

Авторъ этого сочиненія твердо стоитъ на почвѣ вѣры и Евангелія и съ истинно-христіанскимъ воодушевленіемъ изображаетъ по нимъ лице, ученіе и дѣла Богочеловѣка, предлагая, гдѣ нужно, обстоятельное описаніе святыхъ мѣстъ и изслѣдованія вѣрующей науки, и въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ опровергая мнѣнія Ренана, Шенкеля и Штрауса, противныя евангельской исторіи. Цѣль книги, по словамъ самаго автора, вѣрующихъ укрѣпить въ вѣрѣ, колеблющихся поддержать, заблуждающихся наставить, невѣрующихъ опровергнуть, и, если возможно, убѣдить въ истинѣ.

Не смотря на весьма значительный объемъ книги (около 600 страницъ), найдено возможнымъ назначить за нее сравнительно не высокую цѣну, **1 руб. 50 к.** съ пересылкою. (Въ подлинникѣ, при всей дешевизнѣ нѣмецкихъ книгъ, это сочиненіе стобитъ больше трехъ рублей). Выписывающіе не менѣе десяти экземпляровъ и книгопродавцы, покупающіе на наличныя деньги, пользуются уступкою 20%.

Адресоваться съ требованіями въ редакцію духовныхъ журналовъ, издаваемыхъ при кievской академіи и семинаріи, а также и въ книжные магазины **С. Литова** въ Кіевѣ, Житомирѣ, К. Подольскѣ и С.-Петербургѣ.

У священника церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Сѣнной, въ С.-Петербургѣ, *Константина Никольскаго*, живущаго въ домѣ принадлежащемъ этой церкви, можно получать слѣдующія его сочиненія :

Краткое обозрѣніе Богослужебныхъ книгъ православной церкви,

съ приложеніемъ таблицъ, изображающихъ службы: вечерню, повечеріе, полунощницу, утреню и часы. 1864 года.

Эта книга, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 22 января (17 февраля) 1864 года, принята въ *руководство въ духовныхъ училищахъ*. (Смотри Духовную Бесѣду 1865 г. № 47 — Церковную Лѣтопись).

Цѣна экземпляру 25 коп., съ пересылкою 30 коп.

Выписывающіе отъ автора за-разъ не менѣе 10 экз. платятъ и съ пересылкою 20 коп. за экземпляръ.

Пособіе къ изученію устава Богослуженія православной церкви.

Изданіе 2-е исправленное и дополненное, 1865 года. (Въ большую 8-ю долю листа, стран. XVI и 779).

Цѣна 2 р. 75 коп. съ перес. 3 руб.

Выписывающіе за-разъ не менѣе 5 экз. за пересылку ничего не платятъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ВОЛОГОДСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ВЪ 1867 ГОДУ.

Издание Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей будетъ продолжаться и въ 1867 году, по той же, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ.

Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить по прежнему два раза въ мѣсяць, 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, выпусками отъ 2 до 3 печатныхъ листовъ, а въ случаѣ надобности и болѣе.

Цѣна годовому изданію *четыре рубля*, съ пересылкою.

Желающіе получать Епархіальныя Вѣдомости, благоволять адресовать свои требованія: *въ Редакцію Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Вологодской Семинаріи.*

Подписка принимается: въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Вологодской Духовной Консисторіи, въ Духовныхъ Правленіяхъ и у мѣстныхъ благочинныхъ.

6-е ЯНВАРЯ НА ЮРДАНЪ.

Всѣ великіе христіанскіе праздники въ Палестинѣ получаютъ нѣкій особенный оттѣнокъ. Въ Палестинѣ совершилось все, что послужило основой имъ, и неотразимое свидѣтельство мѣстособытія говоритъ душѣ празднующей нѣчто такое, чего не можетъ сказать ей никакое мѣсто земли. Не говоря уже о Пасхѣ, праздникъ такъ существенно связанъ съ Іерусалимомъ, и всѣ другіе великіе праздники имѣютъ также каждый какъ бы свой собственный округъ на св. землѣ. Такъ напр. въ праздникъ Рождества Христова Іерусалимъ весь какъ бы переселяется въ Вифлеемъ, чего я былъ недавнимъ свидѣтелемъ. А вотъ довелось и Крещеніе отпраздновать на Іорданѣ. Рождество Христово совпало на сей годъ съ новолуніемъ, которому обыкновенно сопутствуетъ здѣсь по крайней мѣрѣ зимою — непогодье. Мало было потому надежды на приливъ къ богопріемному Вертепу усердныхъ преемниковъ и преемницъ боголюбивыхъ пастырей. Но насъ, далекихъ пришельцевъ, перешедшихъ тысячи верстъ, могла ли удержать какая бы то ни была погода? Мы были *тамъ* не смотря ни на дождь ни на грязь, ни на вѣтеръ ни на холодъ. Но тѣмъ съ большею вѣроятностію рассчитывали на возвратъ хорошей погоды къ началу Нового

СЛОВО

Высокопреосвященнѣйшаго Дмитрія, архіепископа херсонскаго и одесскаго, сказанное въ Александроневской церкви одесскаго тюремнаго замка, въ день храмоваго праздника 23 ноября 1866 года.

Мы пришли къ вамъ, братія, праздновать съ вами вашъ храмовой праздникъ, — пришли, сколько по собственному желанію принести вамъ, въ день праздничный, какое-либо утѣшеніе, столько же и по желанію вашему — почтить свой праздникъ приличнымъ ему торжествомъ.

Какой — подумаетъ иной — праздникъ въ темницѣ, гдѣ отнято у человѣка то, что дороже всего ему на свѣтѣ, — свобода? Какая радость заключенному, который лишень всѣхъ радостей жизни, кромѣ одного только чувства самой жизни, но жизни унылой и печальной? Какое веселіе въ неволѣ, среди многихъ лишеній, при всей тягостной и скорбной обстановкѣ невольнической жизни?

Если-бы пришла кому изъ васъ на умъ такая недобрая мысль, способная ввергнуть васъ въ уныніе и даже отчаяніе: то вспомните, что истинный праздникъ не внѣ человѣка, а внутри его — въ его душѣ и сердцѣ; что истинныя

радости не тѣ, которыя оглушаютъ и заглушаютъ на время всѣ чувства, оставляя потомъ, большую пустоту въ душѣ, большую тягость и скуку на сердцѣ, а тѣ, которыя оживляютъ душу, наполняютъ сердце чистымъ и святымъ восторгомъ; что истинное веселіе не въ томъ, чтобы ѣсть, пить и веселиться, а въ томъ, чтобы быть свободнымъ отъ всякой, угнѣтающей душу, скорби, отъ всѣхъ, раздирающихъ сердце, внутреннихъ язвъ совѣсти. У кого на душѣ тяжкое горе, того не развеселятъ никакіе лики и тимпаны; у кого грызущая скорбь въ совѣсти и сердцѣ, тотъ не спрячется отъ нея ни въ какомъ веселомъ обществѣ. Но у васъ, брат. мои, при всемъ внѣшнемъ ограниченіи, душа можетъ наслаждаться полною свободою, если захочетъ сама освободиться отъ всѣхъ внутреннихъ, связывающихъ ее, узъ и оковъ совѣсти. При всѣхъ внѣшнихъ лишеніяхъ и недостаткахъ, вамъ доступны всѣ сокровища духовной радости, того искренняго, свѣтлаго, животворнаго веселія сердца, которое составляетъ сущность и жизнь христіанскихъ праздниковъ, безъ котораго они ничѣмъ не отличались бы отъ праздниковъ языческихъ. Въ этомъ отношеніи ваше внѣшнее положеніе предоставляетъ вамъ даже болѣе удобствъ и свободы для святаго, истинно христіанскаго празднованія дней Святыхъ, нежели тѣмъ, которые пользуются внѣшнею свободою.

Господь Иисусъ Христосъ, милосердый ко всѣмъ чловѣкамъ, можно сказать болѣе всѣхъ милосердъ ко грѣшникамъ. — близкій ко всякому чловѣку, Онъ наиболѣе близокъ и доступенъ тѣмъ, которые имѣютъ нужду въ Немъ, какъ духовномъ Врачѣ и Утѣшителѣ: *не требуютъ бо здравіи врача, но болящии*, говоритъ Онъ Самъ: *не приидохъ*

призвати праведники, но грѣшники на покаяніе. Видитель, и для васъ Онъ сдѣлалъ все, чтобы дать вамъ возможность ожить духомъ, избавиться отъ всего тяготѣющаго, стѣсняющаго душу, гнѣтущаго сердце и совѣсть, возмущающаго и отравляющаго всякую радость, — чтобы открыть вамъ доступъ къ той радости о Дусѣ Святѣ, которая составляетъ высшее блаженство избранныхъ Божиихъ, — чтобы дать вамъ возможность веселиться и радоваться духомъ не въ одни праздники, а всегда и непрестанно! Св. храмъ Его къ вамъ ближе и доступнѣе, нежели къ живущимъ въ мірѣ, на свободѣ. Престоль благодати Божіей открыть и вамъ, какъ и всякому желающему приближаться къ Господу, призывать Его, и молиться Ему, взыскать лица Его выну. Здѣсь слышится тоже животворное Слово Его, которое составляетъ пищу и усажденіе, отраду и утѣшеніе для душъ жаждущихъ истины и правды, спасенія и жизни вѣчной. Здѣсь воспѣваются тѣже хвалебныя пѣсни, которыя излились изъ сердець радующихся о Бозѣ Спасѣ своемъ, которыя воспѣваются немолчно день и ночь церковію торжествующею на небесѣхъ. Здѣсь открыть неизсякаемый источникъ духовнаго врачеванія, очищенія и исцѣленія отъ всѣхъ язвъ совѣсти и болѣзней душевныхъ; и Самъ Господь призываетъ васъ всѣхъ: *приидите и истязимся, и аще будутъ грѣхи ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю, и аще будутъ яко червленое, яко волну убѣлю; измыйтеся и чисти будете, отымите лукавства отъ душъ вашихъ.* Здѣсь приносится таже страшная умиловительная жертва о грѣхахъ всего міра, которую принесъ Самъ великій Архіерей — Искупитель и Ходатай нашъ — на крестномъ жертвенникѣ на Голгоѣ; совершается таже таинственная вечеря, которую такъ тор-

жественно и празднественно совершалъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ съ учениками своими въ Горницѣ Сионской, на которую Онъ призываетъ и васъ всѣхъ вмѣстѣ съ избранными учениками, глаголя: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ; пійте отъ нея вси; сія бо есть кровь Моя, за вы изливаемая во оставленіе грѣховъ*. Видите, какой великій, торжественный и свѣтлый праздникъ совершаетъ у васъ и для васъ Господь, всякій разъ, когда совершается здѣсь Божественное священнодѣйствіе! Отъ васъ зависитъ, чтобы это священнодѣйствіе было истиннымъ праздникомъ душъ вашихъ, къ чему, повторяю опять, — вы болѣе имѣете удобства и свободы, нежели живущіе въ мірѣ на свободѣ.

Въ чемъ состоитъ праздникъ? Прежде всего въ упраздненіи, въ успокоеніи — не отъ дѣлъ полезныхъ, добрыхъ и спасительныхъ, а отъ дѣлъ суетныхъ и душевредныхъ. Живущіе въ мірѣ, при мнимой свободѣ, сколькими связаны узами заботъ и попеченій житейскихъ, которыя не даютъ имъ свободно вздохнуть душою даже и въ праздникъ Божій! Люди свободные какими многосложными и разнообразными связали себя путами мірскихъ приличій и обычаевъ, общественныхъ отношеній забавъ и увеселеній, отъ которыхъ не смѣютъ освободить себя особенно въ дни праздничные! Отъ всего этого вы совершенно свободны по внѣшнему положенію вашему: освободите же и душу и сердце свое отъ всѣхъ этихъ узъ и пристрастій мірскихъ, чтобы быть свободными духомъ. Промыслъ Божій удалилъ васъ отъ всего, что прежде удаляло васъ самихъ отъ Бога: не пора ли теперь и вамъ удалиться сердцемъ отъ всего суетнаго, душетлѣннаго, грѣховнаго, очистить и умъ и воображеніе

свое отъ самаго воспоминанія о тѣхъ пагубныхъ наслажденіяхъ, которыя увлекая васъ мало по-малу, завлекли въ самую пропасть пороковъ и преступленій, выбросить изъ сердца своего всѣ порочныя мысли, всѣ преступныя желанія и стремленія, всѣ грѣховныя пристрастія и увлеченія, — и обратиться всѣмъ сердцемъ къ Богу, въ Немъ единомъ искать мира, утѣшенія и радости, которыхъ не дала вамъ прежняя грѣховная жизнь? Міръ самъ отрекся отъ васъ, отвергъ васъ и изгналъ изъ среды своей: не время ли, не самое ли благопріятное время теперь отречься отъ него и вамъ, — презрѣть и предать забвенію все, что почитается въ мірѣ великимъ и славнымъ, въ чемъ полагается все счастье, утѣхи и радость, и что само въ себѣ есть тѣнь, скоро исчезающая, прахъ, возметаемый вѣтромъ случая и обстоятельствъ, обаяніе чувствъ, которое отводитъ земнаго странника отъ пути къ истинному, вѣчному непремѣняемому благополучію въ царствѣ Божіемъ и приводитъ въ погибель? Не пора ли подумать о душѣ своей, которая дороже для насъ всего міра, и о томъ, что ожидаетъ ее въ вѣчности? Будетель и теперь утѣшаться еще мечтами объ удовольствіяхъ плотскихъ, о радостяхъ житейскихъ, о томъ, въ чемъ прежде искали, и не нашли себѣ ни счастья ни радости, когда суровая дѣйствительность разоблачила предъ вами суету всего временнаго, отняла у васъ все и оставила ни съ чѣмъ? — Слышитель, — Премудрость Божія зоветъ васъ: *оставите безуміе. и живи будете. взыщите разума, да поживете; приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы!*

Но болѣе всего, брат. мои, оскверняются праздники Божіи дѣлами беззаконія, нечестія и неправды, которыя

поставляютъ непроходимую стѣну и преграду между нами и Богомъ, которыя убиваютъ въ насъ чувство мира и радости о Дусѣ Святѣ, лишаютъ насъ благодати Божіей, дѣлаютъ самые праздники наши — мерзостью предъ Богомъ, и самыя молитвы и славословія наши — ненавистными сердцу Божію. *Что Ми множество жертвъ вашихъ, глаголетъ Господь, и новомѣсячій вашихъ и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа Моя. Бысте Ми въ сытость, ктому не стерплю грѣховъ вашихъ. Егда прострете руки ваша ко Мнѣ, отвращу очи Мои отъ васъ; и аще умножите моленія, не услышу васъ: руки бо ваша исполнены крове.* Упраздненіе отъ сихъ-то дѣлъ беззаконія и неправдъ, очищеніе совѣсти своей отъ сквернъ грѣховныхъ, примиреніе съ правосудіемъ Божіимъ, — есть истинный праздникъ души, котораго не можетъ помрачить никакое, самое несчастное, самое отверженное положеніе чловѣка въ свѣтѣ. Истинный праздникъ есть чистая совѣсть, говоритъ нѣгдѣ св. Златоустъ. Это-то освобожденіе себя отъ злыхъ дѣлъ нужнѣе и драгоцѣннѣе всего для васъ, возлюбленныя братія; оно же притомъ, и удобнѣе для васъ, нежели для другихъ, которымъ самая суета мірская не позволяетъ углубиться въ себя, испытать свою совѣсть, восчувствовать весь смрадъ души своей, увидѣть страшную участь, ожидающую ихъ за гробомъ. Самъ Промыслъ Божій пресѣкъ вамъ путь беззаконія: не пора ли и вамъ одуматься и оставить его навсегда, оставить не дѣломъ только, а самую мыслію и сердцемъ? Благодать Божія отняла у васъ средства и возможность продолжать злыя и беззаконныя дѣла: не время ли и вамъ извергнуть изъ сердца своего самое желаніе творить ихъ, самое помышленіе на злая?

Самъ Господь зоветъ васъ громкимъ гласомъ суда и нагазанія: *обратитесь ко Мнѣ и обращуся къ вамъ; отымите лукавства отъ душъ вашихъ предъ очима Моима, престаните отъ лукавствъ вашихъ. И аще хотите и послушаете Мене, благая земли снѣсте; аще ли не хотите ниже послушаете Мене, мечъ вы поястѣ.* Не самое ли благоприятное это время послушать гласа Божія, раскаяться искренно, вседушевно, осудить злыя дѣла свои предъ Богомъ, обратиться всѣмъ сердцемъ ко Господу Богу своему, положить въ сердцѣ своемъ твердое и непреложное намѣреніе и желаніе — не возвращаться вспять, подобно псу на блевоты своя, посвятить всю жизнь свою на исправленіе сердца своего, на заглаженіе прежде содѣянныхъ грѣховъ и беззаконій? Въ противномъ случаѣ, хотя бы и избѣжали вы суда человѣческаго, не избѣжите суда Божія; хотя бы понесли временную казнь за грѣхи свои, — и это не послужитъ вамъ во спасеніе: *какая бо похвала, аще соирушающе мучими терпите?* Хотя бы удалось вамъ освободиться отсюда и жить опять въ довольствѣ, веселіи и радости, — это было бы только несомнѣннымъ знаменіемъ того, что Самъ долготерпѣливый и многомилостивый Господь отвернулся отъ васъ, говоря: *обидяй да обидитъ еще, и скверный да сквернится еще: се яряду скоро, и мзда Моя со Мною. Или о богатствѣ благодати и долготерпѣнія Божія не радисти,* — говорятъ тебѣ апостолъ Христовъ: *невѣдый, яко благодать Божія на покаяніе тя ведетъ? по жестокости же твоей и нераскаянному сердцу собираеши себѣ ильва на день ильва и откровенія суда Божія.* Нѣтъ, возлюбленные братія, мы вѣруемъ и уповаемъ, что Господь, вразумляющій васъ временною скорбію,

вразумить и просвѣтить васъ, недопустить вамъ погибнуть погибелію вѣчною. Надѣмся и о васъ, что и вы не допустите діаволу ослѣпить себя и удержать навсегда въ плѣну своемъ; что темничное заключеніе будетъ вамъ новою банею паки бытія и обновленія истиннымъ, вседушевымъ и нераскаяннымъ покаяніемъ во спасеніе. Тогда-то будетъ истинный праздникъ не у васъ только, а и на небѣ. *Аминь бо глаголю вамъ, говоритъ Самъ Господь: яко радость бываетъ на небеси о единомъ ирѣшницѣ кающемся.*

Впрочемъ одно упраздненіе отъ дѣлъ, какихъ бы то ни было, не составляетъ еще полнаго праздника. Одно только суевѣріе Іудейское могло превратить праздники Божіи въ дни совершенной праздности и бездѣйствія: истинный христіанинъ прославляетъ Господа и освящаетъ дни Господни святыми и богоугодными дѣлами. Какъ ни тѣсенъ и ограниченъ брат. мой, кругъ вашей дѣятельности внѣшней: но въ вашей власти остается еще весь міръ вашъ внутренній, вся дѣятельность силъ душевныхъ, вся область слова человѣческаго. Самые великіе подвижники благочестія христіанскаго устремляли всю силу духа своего не столько на внѣшнюю, сколько на эту внутреннюю область дѣятельности, и ее прежде всего старались привести въ стройный, богоугодный чинъ и порядокъ. И справедливо: Господь Богъ судить человѣка не потому, каковъ онъ видится со внѣ, а потому, каковъ онъ есть дѣйствительно во внутренней храмѣ своего духа, — не по внѣшнимъ дѣламъ, а по внутреннему расположенію сердца. Не на лице зритъ Онъ человѣкомъ, а испытуетъ сердца ихъ и утробы. Обратите и вы все вниманіе ваше на вашу внутреннюю жизнь и дѣятельность. Искреннее раскаяніе во грѣхахъ своихъ, болѣз-

ненное сожалѣніе о томъ, что ими прогнѣвали и оскорбили Бога, премилосердаго Отца своего, посрамили предъ невѣрными Господа нашего Иисуса Христа, пострадавшаго за насъ — и искупившаго насъ Своею кровію, осквернили и погубили душу свою, омытую пречистою кровію Единороднаго Сына Божія, и вслѣдствіе того сердечное сокрушеніе и плачь о грѣхахъ своихъ, — есть уже такое великое и святое дѣло, котораго прежде всего требуетъ отъ насъ св. вѣра наша, которымъ утѣшается и благоугождается любовь Божія, о которомъ радуется все небо. Начинаясь въ храмѣ, у престола Божія, оно должно продолжаться во всю жизнь нашу, составлять основаніе и существенную часть духовной дѣятельности нашей. Для сего-то св. Церковь и возбуждаетъ насъ въ храмѣ просить у Господа *прочее время живота нашего въ мирѣ и покаяніи скончати*. Другой видъ дѣятельности душевной есть Богомысленное размышленіе о великихъ и преславныхъ дѣлахъ Божіихъ, — о томъ, какъ Онъ сотворилъ насъ чистыми, святыми и непорочными, украсилъ насъ Своимъ Божественнымъ образомъ, почтилъ и превознесъ насъ превыше всѣхъ земныхъ тварей, вся покоривъ подъ нозѣ наши; какъ мы — въ лицѣ перваго праотца нашего — согрѣшили предъ Нимъ, преступивъ святую Его заповѣдь, сдѣлались врагами Ему — Отцу своему, плѣнниками діавола, достойно и праведно осужденными на вѣчную смерть; какъ премилосердый Отецъ небесный — по неизреченной любви своей — не восхотѣлъ погубить насъ со грѣхами нашими, — но предопредѣлилъ спасти насъ воплощеніемъ, страданіями и смертію Единороднаго Своего Сына; какъ многократно и многообразно глаголаъ отцемъ во пророцѣхъ, даровалъ Богописанный

законъ Свой, утѣшалъ праведныхъ обѣтованіями, вразумлялъ и призывалъ грѣшниковъ прещеніями и казнями; какъ, потомъ, Самъ Единородный Сынъ Божій пришелъ въ міръ нашъ, воплотился отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, проповѣдывалъ св. Евангеліе царствія Божія, творилъ безчисленныя знаменія и чудеса, призывалъ грѣшниковъ къ покаянію, принималъ милосердо и оправдывалъ кающихся, терпѣлъ униженіе, поношенія и гоненія невѣровавшихъ въ Него Іудеевъ, пострадалъ и умеръ за грѣхи наши, воскресъ изъ мертвыхъ и вознесся на небо, пославъ Апостоловъ въ міръ весь проповѣдать Евангеліе всей твари. Вспомните и о томъ, какъ вѣрующіе Слову Божію — во всѣ времена — благоугождали Господу вѣрою и покаяніемъ, смиреніемъ и терпѣніемъ, чистотою и благочестіемъ, исполненіемъ заповѣдей Божіихъ и перенесеніемъ всѣхъ искушеній, напастей и бѣдъ за имя Христова; какъ Господь Іисусъ Христосъ придетъ опять на землю въ божественной славѣ Своей, призоветъ праведниковъ къ наслѣдію царствія Божія, къ вѣчной радости и блаженству въ обителяхъ Отца небеснаго, а нераскаянныхъ грѣшниковъ послетъ въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его. Такое размышленіе какого не можетъ принести сердцу вашему услажденія, ободренія, утѣшенія! Третій видъ духовной дѣятельности есть внутренняя, сердечная молитва, непрестанное вопіянiе духа нашего къ Богу крѣпкому, живому. Для молитвы внѣшней нужны благопріятствующія условія, которыхъ вы большею частію не имѣете по собственному неразумному образу жизни вашей: но для молитвы сердечной — всегда и вездѣ мѣсто и время. Стоитъ только сомкнуть уста и не отверзать ихъ на душевредное пустословіе, отвратить слухъ свой отъ бесполезныхъ,

гнилыхъ и богопротивныхъ рѣчей, углубиться всею мыслию внутрь себя, возвести умъ и сердце свое къ Богу. Видитель, брат. мой, какъ велика и пространна еще область внутренней богоугодной дѣятельности вашей, которою можете прославлять Господа, очищать и освящать свою душу, наполнять не одни праздничные дни, а и каждый день и часъ вашей жизни! Чтожъ препятствуетъ вамъ, возлюбленніи, предаться всей душою и сердцемъ со всѣмъ усердіемъ и желаніемъ крѣпкимъ сему истинно святому и богоугодному, сему единственно важному и высшему всего дѣлу спасенія души своей? Храмъ Божій близъ васъ, святое животворное и спасительное Слово Божіе въ рукахъ вашихъ, св. таинства Христовы готовы къ освященію вашему, благодать пресвятаго Духа Божія — при дверехъ сердца вашего, толцетъ и ожидаетъ вашего пробужденія отъ сна грѣховнаго. Пожалѣйте же о бѣдной душѣ своей; *какая польза человеку, аще приобрящетъ міръ весь и отщетитъ душу свою? Или что дастъ измѣну за душу свою? Ищите прежде всего царствія Божія и правды его: се бо царствіе Божіе внутрь васъ есть.* Аминь.

О суевѣрныхъ гаданіяхъ разнаго рода и особенно о гаданіяхъ по игральнымъ картамъ.

Въ исторіи всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ встрѣчаемся мы съ многочисленными и разнообразными суевѣріями. Жизнь дикаря и невѣжды вся опутана ими, но не свободенъ отъ нихъ и народъ, стоящій на лучшей ступени цивилизаціи; даже цивилизованный безбожникъ, порвавшій связь свою съ истинною вѣрою, въ особенно важныя минуты своей жизни радъ бываетъ искать помощи въ какомъ-либо суевѣріи. Это показываетъ съ одной стороны, какъ естественно человѣку усиленное стремленіе къ разрѣшенію тайнъ жизни и какъ слабы для этого естественныя силы его, съ другой стороны, — какъ необходимо для него Божественное Откровеніе, которое освѣщало бы для него темныя вопросы жизни и руководило бы его къ своему назначенію.

Но не на этомъ значеніи суевѣрій хотимъ мы остановить вниманіе. Случаи, часто встрѣчающіеся въ практикѣ священника, вызываютъ другой вопросъ; именно: какъ смотрѣть на разныя суевѣрія народа? Настойчиво ли преслѣдовать ихъ словомъ вразумленія, какъ вредныя; или хладнокровно выжидать, пока христіанское просвѣщеніе по-

степенно будетъ выводить народъ изъ состоянія дѣтскаго міро-созерцанія?

Мы не раздѣляемъ мнѣнія тѣхъ печальниковъ народной жизни, которые сѣтуютъ и жалуются, какъ на дѣло неразумнаго фанатизма, на истребленіе духовенствомъ разныхъ народныхъ суевѣрій, въ которыхъ будто отпечатлѣлись самыя завѣтныя мысли, стремленія и чаянія народовъ. Если темная сторона народной жизни, отразившаяся въ истребленныхъ суевѣріяхъ, дѣйствительно исчезла; то не стоитъ и жалѣть объ ней: и безъ того есть надъ чѣмъ поскорѣть въ исторіи человѣчества. Суевѣріе во всякомъ случаѣ есть ложь, а ложью дорожить всегда недостойно честнаго человѣка. Но такъ какъ не всякое суевѣріе одинаково вредно и преступно; то священнику предстоитъ долгъ заботиться прежде всего и больше всего объ истребленіи тѣхъ суевѣрій, которыя приносятъ особенно горькіе плоды въ нравственной жизни народа. Въ числу такихъ погибельныхъ суевѣрій относятся разнаго рода гаданія о судьбѣ.

Божественное Откровеніе и хранительница его — св. Церковь строго осуждаютъ гаданія. На языкѣ библейскомъ онѣ относятся къ разнаго рода волхвованіямъ Законъ Моисеевъ угрожаетъ страшнымъ гнѣвомъ Божиимъ за волхваніе: *да не обрящется въ тебѣ очищая сына своего и дочь свою огнемъ, волхвуя волхвованіемъ, и птицеволашебствуя, утробоволхвуя...: есть бо мерзость Господеви всякъ творяй сія; сихъ бо ради мерзостей потребитъ я Господь Богъ твой отъ лица твоего* (Второз. 18, 10—12). Онѣ назначаютъ, какъ богохульнику, смертную казнь тому, кто занимается волшебствомъ: *мужъ, или жена, иже аще будетъ отъ нихъ чревобасникъ, или волшебникъ,*

смертію да умрутъ оба: каменіємъ да побіете ихъ, повинни суть (Лев. 20, 27.).

Христіанская православная Церковь, руководясь духомъ любви, завѣщаннымъ ей Спасителемъ, ни за какое преступленіе не назначаетъ смертной казни. Тѣмъ не менѣ правила ея касательно разнаго рода волхвованій и гаданій очень строги; епитиміи, назначаемыя ею виновнымъ въ этомъ грѣхѣ, весьма чувствительны. Правда, она различаетъ въ этомъ отношеніи разныя степени виновности; однако всѣ виды волхвованія она безусловно осуждаетъ. Въ Номоканонѣ исчисляются разные виды гаданія; здѣсь встрѣчаемъ мы гаданія по звѣздамъ, по воску и олову, при посредствѣ цыганокъ, по ячменю и бобамъ, по днямъ рожденія, по облакамъ, по сергамъ, по узламъ, завязываемымъ въ великій пятокъ. Правила церковныя подвергаютъ строгой епитиміи не только волхвованія, имѣющія цѣлю сдѣлать вредъ и зло ближнему, но и гаданія, по видимому имѣющія добрую, или по крайней мѣрѣ невинную цѣль, даже гаданія, соединенныя съ чтеніемъ псалмовъ Давидовыхъ, призываніемъ святыхъ мучениковъ, съ крестнымъ знаменіемъ и другими обрядами, освященными церковію. (См. изъ Номоканона нужнѣйш правилъ изъясненіе, помѣщ. въ обыкнов. Требникѣ). При опредѣленіи епитиміи Церковь различаетъ только степени виновности причастныхъ сему грѣху. Такъ 24 правило собора Анкирскаго назначаетъ виновнымъ *вообще* въ этомъ грѣхѣ отлученіе отъ святаго причащенія на пять лѣтъ; 61 правило VI вселенскаго собора опредѣляетъ имъ такую же епитимію на шесть лѣтъ, а 65 и 72 правила св. Василия великаго злонамѣренныхъ волхвователей подвергаетъ двадцатилѣтней епитиміи, какъ

убійць; 3 же правило св. Григорія Нисскаго различаетъ злонамѣренное послѣдованіе волхвованію съ потерю вѣры во Христа Спасителя и назначаетъ за такую вину отлученіе отъ церкви виновныхъ на всю жизнь, но въ тоже время снисходитъ оно къ немощи слабодушныхъ, которые обращаются къ помощи гаданія, увлекшись какою-либо нуждою, несчастіемъ, или тяжкою скорбію души; для такихъ св. Григорій назначаетъ десятилѣтнюю эпитимию.

Въ то время, когда св. Церковь устами лучшихъ своихъ пастырей и опредѣленіями вселенскихъ соборовъ изрекала свой судъ надъ разнаго рода волхвованіями, еще не были извѣстны игральныя карты и гаданіе по нимъ. Между тѣмъ потокъ времени унесъ въ далекое прошедшее нѣкоторые виды гаданія, осуждаемые Номоканономъ. Но страсть проникнуть въ сокровенное отъ насъ будущее не оставляетъ человѣчество. Въмѣсто того, чтобы съ сыновнею любовію предать свою судьбу волѣ Божіей и съ благоговѣйною покорностію преклониться предъ таинственностію судебъ всеблагаго Промысла Божія, ведущаго насъ ко спасенію различными путями земной жизни, малодушные, невѣжественные и пытливые христіане и теперь иногда усиливаются заглянуть въ свою будущую судьбу какимъ бы то ни было образомъ. Оставивъ ячмень, бобы и облака, наши современники изъ простонародья не оставили еще довѣрія къ гаданію цыганъ и разныхъ старухъ-ворожей. Если этотъ родъ гаданія имѣетъ не много почитателей, то гаданію по картамъ вѣрятъ даже люди, не чуждые притязанія на нѣкоторую образованность. Какъ нужно смотрѣть священнику на этотъ послѣдній видъ суевѣрія? Слѣдуетъ ли такое гаданіе признать видомъ волхвованія, осуждаемаго св. Церковію,

или нужно отнести его къ такъ называемымъ невиннымъ забавамъ и развлеченіямъ, служащимъ только для препровожденія времени?

Нѣтъ сомнѣнія, что въ гаданіи по картамъ дѣйствуетъ тотъ же духъ незаконнаго любопытства, какой руководилъ людьми въ древнихъ гаданіяхъ. Нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что не всѣ съ одинаковымъ убѣжденіемъ предаются этому суевѣрью. Когда въ веселомъ кругу молодыхъ людей мы видимъ перебрасываніе картами, сопровождаемое шутливыми и остроумными толкованіями, то здѣсь не слѣдуетъ опасаться особеннаго вреда для гадающихъ. Такого рода гаданіе рѣдко соединяется съ вѣрою въ несомнѣнную точность толкованій. Оно подлежитъ только тому осужденію, какому подвергается *всякое слово праздное, о немъ же воздадутъ челоуѣцы слово въ день судный* (Матѳ. 12, 36). Гдѣ челоуѣкъ суевѣрно доискивается разрѣшенія завѣтныхъ дня него тайнъ, тамъ онъ любитъ уединяться и избѣгаетъ любопытныхъ свидѣтелей, кромѣ развѣтѣхъ, которые, по его мнѣнію, могутъ быть руководителями его въ рѣшеніи таинственныхъ вопросовъ о судьбѣ. Когда вы замѣчаете дѣвицу, часто посвящающую время на раскладываніе картъ въ нѣкоторомъ уединеніи; смотрите, какъ измѣняется выраженіе лица ея: то заблеститъ въ ея глазахъ лучъ надежды, то покроется чело ея облакомъ грустной скорби. Здѣсь видна уже суевѣрная вѣра, или питающая въ ней несбыточныя часто надежды, или возбуждающая въ ней напрасныя опасенія. Въ томъ и другомъ случаѣ нравственный вредъ для нея неизбѣженъ: несбыточныя надежды развиваютъ мечтательность, ослабляютъ здравый взглядъ на жизнь и отвлекаютъ отъ серіознаго дѣла и полезнаго труда; напрасныя

опасенія развиваютъ слабонервную робость, ослабляютъ и парализуютъ душевныя и тѣлесныя силы. Зло и этимъ иногда не ограничивается. Обольстители, сбивающіе дѣвиць съ честнаго пути жизни, нѣрѣдко достигаютъ своихъ преступныхъ цѣлей оттого, что дѣвицы, суевѣрно увлеченныя благопріятнымъ толкованіемъ гадателей, неосторожно ввѣряютъ свою честь и судьбу недобрымъ людямъ. Предъ потерею чести и добраго имени конечно ничего почти не значитъ напрасная трата заработанныхъ трудомъ денегъ и вещей, которыми покупается у гадателей мнимое разрѣшеніе тайнъ. Не одна впрочемъ неопытная молодость терпитъ вредъ отъ этого суевѣрія: жертвою его дѣлаются и пожилые люди, особенно женщины и даже старухи. Мало ли вредятъ челоувѣку въ жизни злорѣчивые языки и пересудливая молва? Гаданіе по картамъ еще прибавляетъ значительную долю зла и къ этому злу. Сколько неосновательныхъ подозрѣній противъ чести мужа, противъ вѣрности дружбы, добраго родства и сосѣдства навѣвается въ слабыя души, суевѣрно предающіяся гаданіямъ! Сколько отсюда разстройства въ жизни супружеской, семейной и общественной! Мы не преувеличиваемъ дѣла; для большей точности оговоримся, что не большинство народа предано этому суевѣрію. Что до того? И одна погибающая душа должна вызывать и возбуждать въ насъ состраданіе. А здѣсь не одна душа падаетъ. Что есть не мало людей, преклоняющихся предъ суевѣріемъ гаданія, это видно изъ того, что есть въ разныхъ мѣстностяхъ лица, занимающіяся гаданіемъ, какъ ремесломъ, которое безбѣдно пропитываетъ цѣлыя семейства ихъ, и эти лица приобрѣтаютъ своего рода извѣстность и славу въ народѣ.

Какъ велико зло, приносимое гадателями отдѣльнымъ лицамъ и обществу, это лучше всего видно изъ погибельной судьбы лицъ, неосторожно ввѣрившихся ихъ толкованіямъ. Безъ сомнѣнія, лицамъ, знакомымъ по-ближе съ народною жизнію, извѣстны подобные случаи. Мы не считаемъ однако излишнимъ представить хоть одинъ изъ многихъ случаевъ печальной судьбы суевѣровъ. Въ одинъ городъ прибыла изъ деревни молодая, здоровая дѣвица, чтобы поступить куда-либо на службу. Она принесла съ собою навыкъ къ труду, строгую скромность, прямоту, честность и умѣнье довольствоваться малымъ. Мѣсто она нашла, не долго ждала и жениха, за котораго вышла замужъ. Мужъ ея былъ чело-вѣкъ, равный ей по званію, состоянію, развитію, тихій, кроткій, преданный своимъ обязанностямъ. Молодые супруги жили въ согласіи, но состояніе ихъ было очень скромно. Неопытные въ дѣлахъ мелкой базарной торговли, они не могли извлекать изъ нея большой выгоды, впрочемъ голодными не были. Родилось у нихъ дитя, но скоро скончалось. Чтобы избавить молодую мать отъ тоски по умершемъ дитяти и въ то же время воспользоваться выгодами отъ кормленія чужихъ дѣтей, мужъ предложилъ своей женѣ поступить въ кормилицы въ богатый домъ. Не хотѣла молодая жена рѣшиться на перемѣну образа жизни своей, робко глядѣла на предстоящія ей обязанности и пугалась, что своею неловкостію не угодить господамъ. Посовѣтовалась она съ нѣкоторыми изъ знакомыхъ; тѣ находили, что очень выгодно было бы исполнить желаніе ея мужа. Факторки нашли уже и мѣсто у какой-то помѣщицы, но для занятія его нужно было оставить мужа въ городѣ и уѣхать въ деревню. Предстоящій выѣздъ еще болѣе смутилъ молодую

женщину. Услужливыя факторки, для успокоенія ея, совѣтовали обратиться къ одной дамѣ, которая приобрѣла извѣстность между простонародьемъ весьма удачнымъ гаданіемъ по картамъ.

— Что за грѣхъ такой? жалобно проговорила смущенная женщина. Бросай мужа, продавай себя господамъ въ кабалу, пока не выкормишь дитя ихъ, да еще отдавай душу свою нечистой силѣ. Знахари вѣдь да гадатели откуда узнаютъ, что будетъ, если имъ не поможетъ нечистый?

— Боже сохрани, чтобы мы и тебя и себя отдавали нечистой силѣ, заговорили убѣдительно факторки. Мы вѣдь посылаемъ тебя не къ цыганкѣ какой, что въ Бога не вѣруетъ, а къ христіанкѣ. Это — не какая-либо обманщица колдунья, а образованная дама, въ шляпкѣ ходитъ и шелковыя платья носить; къ ней и господа ѣздятъ совѣтываться на счетъ своихъ дѣлъ. Да и не гордая она, не побрезгаетъ ничѣмъ; что положишь, за все спасибо скажетъ. А ужъ какъ хорошо все разъяснить, словно изъ книги Божіей вычитаетъ.

Растерявшаяся отъ такихъ убѣжденій женщина несетъ чуть-ли не послѣдній полтинникъ къ образованной дамѣ-гадальщицѣ.

— Идти ли мнѣ въ кормилицы къ такимъ-то господамъ, спросила она, или не слѣдуетъ; не случится ли отъ этого мѣста какая бѣда?

Карты перетасованы и разложены.

— Иди смѣло, сказала толковательница. Тебя ждетъ тамъ счастье; ты будешь жить тамъ, какъ помѣщица, и ни въ чемъ не будетъ тебѣ отказа. Вотъ это дорога — самая

удачная, а вотъ — житье покойное, довольное и веселое, прибавила она указывая на разныя карты.

Очевидно, ничего пророческаго нѣтъ въ этихъ словахъ. Понятіе о счастіи такъ неопредѣленно, а житье въ довольствѣ такъ естественно имѣть кормилицъ въ богатомъ домѣ, что не слѣдовало выводить ничего особеннаго изъ словъ гадалщицы. Недоумѣвающая женщина успокоилась. Слова ворожеи она помнила крѣпко, вѣрила имъ отъ души и бодро рѣшилась поступить на предложенное мѣсто. Положеніе ея на службѣ было вполнѣ покойное. Хозяева полюбили ее за тихость нрава и аккуратную исполнительность, кормили ее тѣмъ, что сами ѣли, дѣлали разные подарки. Привыкши довольствоваться малымъ, она теперь считала себя счастливою, и спѣшила извѣстить мужа о своемъ покойномъ состояніи, чтобы онъ не тревожился за нее напрасно.

Но скоро нарушено ея счастіе и спокойствіе ожиданіемъ другаго, лучшаго счастія. Семейство ея хозяевъ часто навѣщало какой-то родственникъ, тоже изъ помѣщиковъ, человекъ молодой, разсѣянный, легкомысленный, весьма нетвердый въ правилахъ самой простой честности и нравственности. Онъ сталъ обольщать кормилицу разными несбыточными обѣщаніями. Припомнились ей слова гадалщицы о томъ, что ее ждетъ на службѣ счастье, что она будетъ жить, какъ помѣщица. «Ужъ не въ этомъ ли молодомъ помѣщикѣ мое счастье?» подумала она. Нѣсколько мѣсяцевъ житья въ барскомъ домѣ развили въ ней привычку къ болѣе комфортной жизни. Пошлою показалась ей скромная, трудовая жизнь ея мужа; душную — маленькая и бѣдная его квартира, а пища — чуть ли не отравою. Предъ ея воображеніемъ уже носилась не ясная, но пріятная мечта

сдѣлаться помѣщицей. Пока она жила на мѣстѣ, эта мечта болѣе и болѣе овладѣвала ея существомъ. Кончился срокъ кормленія. Ее отправили обратно въ городъ. Куда же дѣваться съ мечтою, такъ долго желѣмою? Разсердилась она на свою гадальщицу и рѣшилась идти къ ней съ строгимъ выговоромъ за то, что ея предсказаніе не сбылось.

— Что же это вы обманываете людей? сказала она ворожеѣ. Не боитесь вы Бога даромъ брать деньги!

— Я никого не обманываю, сказала ворожея; я всегда говорю то, что карты показываютъ, а онѣ никогда не обманываютъ.

— Какъ? Бы же сказали, когда отправлялась я въ кормилицы, что меня ждетъ тамъ счастье, что я буду помѣщицей; а теперь, вотъ видите, я воротилась назадъ ни съ чѣмъ. Послушалась я вашихъ гаданій да и повѣрила одному молодому помѣщику. Онъ меня бросилъ; нѣтъ мнѣ съ нимъ счастья, грѣхъ на душу только взяла, а все вы виноваты. Пусть же Богъ покараетъ васъ за мой грѣхъ.

Догадливая гадальщица поняла, что ея посѣтительница склонна мечтать и увлекаться. Она довольно изучила уже людей и знаетъ, что мечтательницы легковѣрны, что нужно только искусно поддержать такое настроеніе души ихъ. Это выгоднымъ показалось для ворожеи.

— Что же вы захотѣли, сказала она, чтобы такъ скоро кончались большія дѣла! Погодите. Вѣдь, у васъ, кажется, и мужъ живъ. Вотъ я сейчасъ еще погадаю и скажу всю правду.

— Я за тѣмъ и пришла, сказала посѣтительница вкрадчивымъ голосомъ лица, раскаявающагося въ своей дерзости. Прошу васъ, разъясните мнѣ, чего я должна

ожидать отъ судьбы. Просительница для вѣрнѣйшаго успѣха положила на столъ деньги.

Карты опять разложены. Послѣ нѣкоторыхъ соображеній, ворожея какъ-то особенно развела руками въ знакъ почтительнаго удивленія и стала объяснять:

— Вашего мужа нѣтъ дома?

— Нѣтъ, онъ уѣхалъ изъ города на свою родину въ деревню, хочетъ тамъ устроить домикъ на своемъ грунтѣ, поселиться тамъ и заниматься хозяйствомъ.

— Не исполнится его желаніе, сказала гадальщица пристально глядя въ карты. Не долго жить ему. Вы получите отъ него два извѣстія; а третью вѣсть принесутъ вамъ люди, что его ужъ не будетъ на свѣтѣ. Вашъ молодой помѣщикъ только и ждетъ этого. Тогда онъ женится на васъ, и вотъ ваше полное счастье.

Ничего пріятнѣе нельзя было придумать для легкомысленной мечтательницы. Въ ожиданіи своей блистательной судьбы поступила она въ горичныя, но служила плохо. Черезъ нѣсколько времени получила она письмо отъ мужа, который извѣщалъ ее о счастливомъ окончаніи дѣлъ по устройству дома и просилъ ее оставить скитаніе по чужимъ домамъ и переселиться на собственное хозяйство. Письмо и призывъ мужа остались безъ отвѣта. Мужъ послалъ новое письмо съ деньгами на проѣздъ. Деньги она затратила на золотыя серьги, а къ мужу не поѣхала. Она была увѣрена, что вотъ скоро его уже не станетъ, и потому спѣшила стать по ближе къ своему воображаемому счастью. Упросилась она къ прежнимъ хозяевамъ-помѣщикамъ горничною. Прерванныя связи возобновились, и опора для мечты и надежда на исполненіе ея огрѣпли еще болѣе.

Мужъ, не получивъ никакихъ извѣстій отъ своей жены, самъ прїѣхалъ за нею въ городъ, долго искалъ ее. Но тяжела была встрѣча его съ женою. Въ рѣзкихъ выраженїяхъ дала она понять ему, что онъ недостойнъ ее, что у него и пища плоха и средства къ жизни скудны, что ей прїятнѣе чужой вкусный хлѣбъ, чѣмъ его грубый, прїятнѣе тереть чужіе теплые углы, чѣмъ дрожать въ его холодномъ домишкѣ. Не узнавъ скромный поселянинъ въ такихъ рѣчахъ горничной своей прежней доброй и вѣрной жены, понялъ, что супружескій союзъ его уже разорванъ и счастье честнаго супружества далеко ушло отъ него. Воротился онъ домой, разбитый въ своихъ законныхъ желанїяхъ, незатѣйливыхъ надеждахъ и самыхъ невинныхъ мечтахъ. Не могла быть счастливою и невѣрная жена его. Хозяева скоро замѣтили нечистый образъ жизни своей горничной и отравили ее, куда глаза глядятъ. Возвратилась она въ городъ; родился у нея сынъ; молодой помѣщикъ и не думаетъ помогать ей. А она все еще бредитъ ожидаемымъ счастьемъ; все еще ждетъ смерти мужа и брака съ давно покинувшимъ ее обольстителемъ.

Такъ разбита счастливая по началу супружеская жизнь простыхъ и добрыхъ, но легкомысленныхъ людей. Едва-ли будутъ счастливы эти супруги, если и сойдутся когда-либо, благодаря чувству полного раскаянїя, возможнаго съ одной стороны, и чувству искренняго прощенїя, доступнаго сердцу другой стороны! Въ несчастїи супруговъ конечно видится не мало причинъ; но главная, безъ сомнѣнїя, заключается въ гаданїи по картамъ, развившемъ въ молодой женщинѣ преступную мечтательность.

Къ невѣжеству всегда скорѣе прививается суевѣріе,

питающее воображеніе и чувство, нежели внушеніе здраваго смысла. Пока христіанское просвѣщеніе разгонитъ этотъ нравственный мракъ въ народѣ, пастырямъ Церкви нужно прежде всего прямо и рѣшительно дѣйствовать на самихъ гадателей. Въ наше время многіе изъ гадателей едва-ли вѣрятъ въ справедливость показаній картъ, но обратили въ ремесло это занятіе потому, что оно выгодно для нихъ среди легковѣрнаго невѣжества.

— Виноватъ я, говорилъ одинъ изъ такихъ гадателей священнику, виноватъ я, что обманываю народъ. Но мой грѣхъ не великъ. Съ нечистою силою я не сношусь, каждое утро напротивъ очищаю свою совѣсть чтеніемъ св. Псалтиря. Приходятъ люди, просятъ погадать; я раскладываю карты и объясняю, какъ знаю. Иногда сбывается, что скажешь, а иногда и не сбывается. Люди какъ-то забываютъ то, что не сбывается, а болѣе помнятъ то, что сбылось. Люди вѣрятъ мнѣ, а я не требую этой вѣры. Стало быть, этотъ обманъ не насильный, не такой, какимъ обманываютъ на базарѣ, въ торговлѣ.

Подобнаго рода лукавыя объясненія долгое время мிரили духовниковъ съ однимъ гадателемъ по ремеслу. Много, быть можетъ, сдѣлалъ онъ зла; не одну жену разстроилъ съ мужемъ, не одну дѣвицу лишилъ трезваго и здраваго взгляда на жизнь, отбилъ отъ труда и привелъ къ мечтательности. Но онъ не считалъ своего ремесла безнравственнымъ, отъ Церкви не отдѣлялся, религіозныхъ обществъ не составлялъ, аккуратно посѣщалъ храмы Божіи и не таилъ отъ духовниковъ своего занятія и ремесла.

«Глуное суетвѣріе!» сказалъ для себя одинъ священникъ.

«Стоитъ ли обращать вниманіе на такія мелкія сует-

вѣрія?» подумалъ другой духовникъ, но для очищенія своей совѣсти замѣтилъ только гадателю:

«А все же твое ремесло грѣшное». А о томъ, чтобы посерьознѣе взглянуть на дѣло, чтобы довести гадателя до признанія безнравственности его ремесла и погибельнаго для многихъ вреда его толкованій, чтобы заставить его перемѣнить свои занятія на честный трудъ, духовные отцы не подумали и не позаботились.

Но на что не обращали должнаго вниманія одни священники, можетъ быть и довольно ученые, на то по строже взглянулъ простой старецъ-духовникъ, не-далекій въ книжной мудрости, но опытный въ знаніи человѣческаго сердца и грѣховъ людскихъ. Нашъ гадатель, для облегченія ли совѣсти, по временамъ корившей его за нечистое ремесло, или просто по чувству благочестія отправился въ одну мѣстность, куда стекается довольно богомольцевъ въ чудотворной иконѣ и для того, чтобы послушать совѣты и наставленія старца-духовника, пріобрѣвшаго извѣстность въ народѣ доброю христіанскою жизнью и духовною опытностію. Тамъ обыкновенно ни одинъ богомолецъ не остается безъ исповѣди. Гадатель послѣдовалъ общему примѣру и обычаю. Не скрылъ онъ отъ духовника своего ремесла. Опытный старецъ, не обинуясь, назвалъ его волхвомъ и, объявивъ ему строгій судъ Церкви надъ волхвованіемъ, лишилъ грѣшника права причащенія св. таинъ на нѣсколько лѣтъ и притомъ обязалъ его не медля оставить навсегда постыдное и вредное ремесло. Высокій нравственный авторитетъ духовника, пріобрѣтенный безукоризненною жизнью, заставилъ гадателя затрепетать. Строгий судъ его, быть можетъ, впервые заставилъ грѣшника по ближе заглянуть въ свою

совѣсть и увидѣть хотя отчасти то зло, которое онъ по своему легкомыслию какъ бы невольно дѣлалъ другимъ. Онъ далъ себѣ крѣпкое слово въ душѣ оставить гаданіе и заняться болѣе честнымъ ремесломъ. Епитимія духовника однако очень смущала его. Обратился онъ къ прежнимъ своимъ духовникамъ съ просьбою разрѣшить его отъ епитиміи, наложенной старцемъ. Очевидно, тѣ не могли сдѣлать этого, потому что не имѣли права развязать связанное равною властію. Совѣсть между тѣмъ мучила его сильно, и онъ отправился въ Іерусалимъ искать у гроба Господня очищенія своего грѣха и разрѣшенія епитиміи. Богъ знаетъ, что съ нимъ случилось послѣ; но можно быть увѣреннымъ, что общество избавилось въ его лицѣ отъ одного вреднаго человѣка и что онъ не возвратится на свой прежній путь.

Судъ старца правъ. Если въ законѣ Моисеевомъ волхвованіе сравнивается съ *богохульствомъ*, а въ правилахъ св. Василія Великаго — съ *человѣкоубійствомъ*; то суетвѣрное гаданіе по картамъ близко къ этимъ тяжкимъ грѣхамъ по тѣмъ слѣдствіямъ, къ какимъ иногда ведетъ оно невѣждъ.

С. М. Ч.

О НЕСОГЛАСИИ ЦЕРКВИ АРМЯНСКОЙ СЪ ВОСТОЧНОЮ ПРАВОСЛАВНОЮ.

(Продолженіе.)

Вселенская церковь неравнодушно слѣдила за лихорадочными пароксизмами церкви Армянской, и въ свое время дѣлала, что могла. Столь знаменитый своею мудростію святой Фотій ^{а)} не упустилъ ничего, что могло способствовать къ преклоненію Армянъ на миръ и къ соединенію. Движимый любовью и усердіемъ, онъ посылалъ въ тогдашнюю столицу ихъ Ани ^{б)} (Аніонъ) никейскаго митрополита Іоанна, который, прибывъ на мѣсто, въ 864 году, нашель тамъ сподвижника себѣ, въ лицѣ бывшего въ то время

а) Патріархъ Константинопольскій, извѣстный своею ученостію, противоборствомъ императорамъ Василию и Льву и многимъ Папамъ.

б) Ани, по-гречески *άνιον*, по сирохалдейски анà. По началу небольшое мѣстечко въ сѣверо-восточной Арменіи, въ округѣ Ширакъ (Ширагель) въ Араратской провинціи, на рѣкѣ Арпачай (Ахурьянъ); а съ X вѣка до половины XI, знаменитая и богатая столица князей Багратидовъ. Съ паденіемъ (въ одиннадцатомъ столѣтіи) дома названныхъ князей, палъ и этотъ городъ, будучи взятъ, въ 1046 году, греческимъ императоромъ Константиномъ Мономахомъ. Изумлявшая нѣкогда весь востокъ своимъ миеологическимъ великолѣпіемъ, въ настоящее время Ани изумляетъ всѣхъ путешественниковъ и туристовъ своими развалинами церквей, дворцовъ, монастырей

католикоса Захаріи. Не смотря на то, что армянскіе епископы, по обычному своему мудрованію и упорному предубѣжденію, настаивали на своемъ, противорѣчили и противодѣйствовали католикосу и митрополиту, послѣдній (Іоаннъ), ревнуя по славѣ Божіей, продолжалъ разяснять предъ ними догматы четвертаго собора, и кончилъ тѣмъ, что убѣдилъ наконецъ всѣхъ принять оныя, съ таковымъ, впрочемъ, со стороны ихъ, условіемъ: «если кто найдетъ, что догматы сіи противорѣчатъ Апостольскимъ преданіямъ, и почему нибудь не отвергнетъ ихъ, да будетъ изверженъ; и обратно: если кто убѣдится, что соборъ халкидонскій и три вселенскихъ собора, слѣдующихъ за нимъ, согласны съ догматами трехъ первыхъ соборовъ, и между тѣмъ нагло будетъ клеветать на нихъ и проклинять ихъ, да будетъ проклятъ». Но такое принятіе собора и его опредѣленій, — принятіе видимо не прямое, тѣмъ паче не категорическое, а подъ условіемъ и съ ограниченіемъ, не могло быть плодотворнымъ и осталось тщетнымъ. Спустя сто лѣтъ послѣ такого *не въ благой совѣсти и вѣрѣ* соединенія, другой католикосъ Ваганъ ^{а)}, или Ваганиръ, явился ревнителемъ право-

---

и другихъ общественныхъ зданій, кои въ свое время считались, якобы *тысячами*. Разказываютъ, что армянскій народъ изъ окрестностей Ани, живя на чужбинѣ, уже по паденіи этой столицы, долго еще продолжалъ клясться *Тысяча одною церковію Ани*. Между такимъ множествомъ церквей, особенно замѣчательнъ былъ соборъ, коему основаніе положено было въ концѣ X вѣка Стабатою II. (Les Ruines d'Ani. 2 vol. St.-Petersb. 1860).

а) Это Ваганъ Васбуракскій, патриаршествовавшій при императорахъ Василии и Константинѣ. Замѣчательно, что при немъ составлено *первое* изъ пяти исповѣданій вѣры, которыя Армянами до того уважа-

славія; но будучи за это сужденъ и осужденъ своими епископами, какъ неправомыслящій, въ 970 году низведенъ былъ съ престола и удалился въ епархію Васпураганъ, къ Авусаглу, армянскому правителю великой Арменіи, состоявшему тогда въ зависимости отъ Калифовъ Багдатскихъ, и тамъ былъ принятъ дружелюбно.

Должно замѣтить, что просвѣтитель армянъ вѣроу Христовою, и первый іерархъ ихъ, святой Григорій, все заимствовалъ отъ восточной православной церкви, и что слѣдующіе за нимъ, почти всѣ изъ его рода, и послѣ ихъ восходившіе на престолъ ватолікосовъ армянскихъ, до самаго Халкидонскаго, четвертаго собора, вѣрно сохраняли священные догматы и преданія, принятые отъ церкви православно-вселенской. Да и въ послѣдствіи, когда четвертый соборъ уже состоялся (въ 451 году) и когда весь народъ армянскій находился подъ тяжкимъ гнетомъ, претерпѣвая убійства

ются, что ставятся наравнѣ съ символами: Апостольскимъ, Никейскимъ, Константинопольскимъ и св. Афанасія. Составитель сего исповѣданія былъ Григорій епископъ Нарекенскій. Армяне, считая его особеннымъ поборникомъ своего вѣрованія, включаютъ его въ число тѣхъ трехъ іерарховъ, коихъ именуютъ *столпами и утвержденіемъ* своей церкви. Но еще замѣчательнѣе, что при томъ же Батоликосѣ Ваганѣ, какъ бы въ соотвѣтствіи названному исповѣданію *вѣры Армянской*, явилось очень не безъинтересное сочиненіе *о вѣрѣ Армянской*, написанное, тоже, однимъ изъ среды Армянъ, въ защиту православія и въ опроверженіе всѣхъ нововведеній, принятыхъ армянскою церковію. Армянинъ этотъ былъ Пафлагонійскій монахъ Никонъ. Глубокое самоотверженіе и подвиги его во имя утвержденія православія въ Арменіи, на островѣ Критѣ, въ Коринѣ, Греціи и другихъ мѣстахъ были причиною, что церкви греческая и латинская единогласно внесли его въ число святыхъ (Барон. подъ 961 г. начерт. ц. вост. Иннок. отд. II, стр. 64).

и принужденія къ огнепоклоненію, — въ этотъ періодъ сильнаго потрясенія Арменіи, клиръ армянскій, стоявшій *посредь стнн смертной*, очень далекъ былъ отъ догматическихъ мудрованій и словопрѣнній. Мудрованія плоти и крови и состязанія стали проявляться не ранѣе, какъ когда Арменія стала уже приходить въ нормальный бытъ, и когда всѣ бывшія въ ней политическія тревоженія почти утихли. А это послѣдовало уже тогда, когда отъ персидскаго царя Валасса (поармянски, Вагарса) главнымъ правителемъ (Марзбанъ) Арменіи назначенъ былъ Ваганъ Мамигоніенскій, изъ князей Даронскихъ. Правленіе храбраго Вагана Арменіею продолжалось до 511 года, и въ это-то время ересь Евтихіева стала проявляться и распространяться, сначала, чрезъ ея послѣдователей, выгнанныхъ изъ Имперіи, а потомъ (какъ сказано уже) чрезъ Сирійскихъ епископовъ, сочувствовавшихъ Евтихію. Послѣдніе весьма сильно поколебали Армянскій клиръ своими злословіями противу собора, что онъ якобы явно покровительствовалъ заблужденію Несторія, а потому и не осудилъ трехъ извѣстныхъ главъ. Вслѣдствіе сего и предшествующіе Моисею II семь Католикосовъ, каковы суть: Самуилъ, Муссесъ, Сагъ II, Христофоръ II, Гевонъ или Леонтій, Нерсесъ II и Юаннесъ II, заподозриваются въ нерасположеніи къ православію. Послѣ же ихъ, въ какихъ размѣрахъ открылось враждебное предубѣжденіе и ожесточеніе противу собора извѣстныхъ противниковъ православія Моисея II, Авраама I и ихъ преемниковъ до Католикоса Ездры, это мы уже видѣли. Разномыслящіе изъ Католикосовъ и устно и чрезъ обружныя посланія, какъ-бы на перерывъ одинъ предъ другимъ, осуждали неосужденныя на четвертомъ соборѣ означенныя три главы. Но мы уже

упоминали, что на пятомъ Вселенскомъ соборѣ, и сама православная церковь тоже сдѣлала съ этими главами, т. е. отвергнула ихъ всецѣло и анаѳематствовала. И вотъ почему — опять повторяю — Армяне тяжело погрѣшили и погрѣшаютъ, расторгнувъ союзъ св. любви съ вселенскимъ православіемъ изъ-за четвертаго собора, тогда какъ соборъ не содержитъ въ себѣ ни малѣйшаго предлога къ разъединенію. Но продолжимъ исторію отношеній церкви армянской къ православной.

Потомокъ царскаго армянскаго дома Баглавуні или Арсакидовъ, магистръ Григорій дѣлается (отъ императоровъ) за все православное мнѣніе правителемъ Месопотаміи съ титуломъ князя. Въ это время въ 1065 году племянникъ его Григорисъ II, извѣстный собраніемъ жизнеописаній и костей мучениковъ, и за то прозванный *Мучениколюбецъ* (Вгаіасерь) взошелъ на престолъ Католикоса Григорія, своего святаго предка. Мучениколюбецъ расположеніе свое къ православію заявилъ тѣмъ, что въ книгѣ составленной Католикосомъ Іоаннесомъ — философомъ, противу того мѣста, гдѣ Іоаннесъ излагаетъ свое мнѣніе о двухъ естествахъ во Христѣ, сдѣлалъ собственноручную отмѣтку, подтверждая это мнѣніе, и осуждая всѣхъ мудрствующихъ иначе. Католикосъ сей жилъ до 1085 года. Послѣ же трехъ краткo-жизненныхъ преемниковъ его, въ 1113 году возведенъ былъ на престолъ Католикоса Григорисъ III, племянникъ по сестрѣ Григориса II, именуемый *Баглавунитъ*, такъ какъ онъ происходилъ отъ рода Арсакидовъ. Управляя церковію Армянъ болѣе пятидесяти лѣтъ, и видя, что раздѣленіе клира его возрастаетъ, онъ писалъ въ 1148 году къ императору Мануилу Комнину, съ заявленіемъ своего желанія

соединенія церквей. Но онъ померъ, недождавшись отвѣта изъ Константинополя, вмѣсто же его армянскимъ Католикосомъ сдѣлался въ 1166 году (по наслѣдству), братъ его Нерсесъ IV, извѣстный подъ именемъ *Благонамъпреннаго* (Шноргали) а). Этотъ Католикосъ рѣшился нанести послѣдній ударъ многовѣковой идрѣ раздора, столько времени отторгавшей церковь Армянскую отъ вселенскаго православія, въ слѣдствіе чего и продолжалъ онъ еще съ большимъ настояніемъ начатыя братомъ своимъ сношенія съ императоромъ Мануиломъ. На сей конецъ, Нерсесъ составилъ три изложенія вѣры своей. Стараясь въ нихъ показаться предъ православною церковію неразумнымъ, онъ выражался

а) Полное имя сего Католикоса: Нерсесъ Клаецци Шноргали. *Нерсесъ* — это есть его помен bartizmi; Клаецци (оттуда Клаенскій) — названіе рода или фамиліи, изъ которой онъ происходилъ; поему и племянникъ его Григорисъ IV назывался также Клаецци; *Шноргали* — названіе, или точнѣе, прозваніе, данное ему современниками, въ родѣ того, какъ другіе Католикосы назывались напр. *Вадмапанъ*—историкъ, *Имасдасеръ* — философъ и т. п. Слово Шноргали многозначительно. По изъясненію его въ *Извлеченіяхъ изъ древней исторіи объ Азіи*, (стр. 357) оно значить: *исполненный дарованій*. Г. Худобашевъ въ своихъ *Историческихъ памятникахъ* (предислов. стран. IV) даетъ ему значеніе *Благодатнаго*. Авторъ нашей записки, метафразируя это слово по гречески, именуетъ Нерсеса не *καγαρίωμενος* — *благодатный*, а *χαρείεις* — *благопріятный, благонамъпренный*. Взявъ во вниманіе, что всѣ приведенные эпитеты имѣютъ между собою синонимическое сродство, и по словарямъ армянскимъ одинаково усвоятся слову Шноргали; что въ дальнѣйшемъ изложеніи событій въ этой же запискѣ, этотъ Нерсесъ опредѣленнѣе именуется *благонамъпреннымъ* (*Ευδιάθετος*), и что многіе изъ ученыхъ армянъ эриванскихъ и тифлисскихъ подтвердили предо мною это значеніе въ приложеніи къ Католикосу, — я призналъ болѣе основательнымъ предпочесть въ своемъ переводѣ этотъ послѣдній эпитетъ всѣмъ другимъ.

о двухъ естествахъ во Христѣ правильно. Нѣкоторые изъ разномыслящихъ армянъ порицають его, какъ честолюбца, домагавшагося, чрезъ свои сношенія съ императоромъ, титла Патріаршаго. Но если онъ и не носилъ сего титла, то достоинство Католикоса, какъ главы самостоятельной Церкви, развѣ недѣлало его равносильнымъ патріархамъ? Тѣ изъ современниковъ Нерсеса, кои лучше расположены были къ истинѣ, лучше судили и о его благихъ намѣреніяхъ касательно соединенія. Доказательствомъ сего служитъ то, что если сами они и не пристали къ сторонѣ вселенскаго православія: то все же справедливымъ нашли дать сему достойному Католикосу названіе *Благодѣльнаго* и даже причислили его къ лику святыхъ а).

По смерти Нерсеса племянникъ его по брату Григорисъ IV, по прозванію *Дедъ* (отрогъ, несовершеннолѣтній) былъ преемникомъ не только престола, но и ревности его о сое-

---

а) По свидѣтельству Армянскихъ писателей онъ внесенъ былъ въ число святыхъ и въ Православной Константинопольской церкви. Императоръ Мануиль, получивъ извѣстіе о кончинѣ Нерсеса, будтобы, выразился о немъ такъ: «достойное памяти имя твое, мы сопричислимъ къ древнимъ Святымъ и будемъ праздновать его радостно о Христѣ»;—и затѣмъ (присовокупляютъ упомянутые писатели) «повелѣлъ, Императоръ Церквамъ Царственнаго града воспоминать имя его по празднествамъ». (Истор. Памятн. вѣроуч. Армянской церкви, стр. 239). Но извѣстно, что памяти сего, хотя и лучшаго изъ Католикосовъ Армянскихъ, Константинопольская церковь никогда не воздавала чествованія, подобающаго святымъ, да и постановленій объ этомъ никакихъ не дѣлала. Это доказывается живымъ свидѣтельствомъ современной церкви всего Константинопольскаго Патріархата, а лучше всего древними мѣсяцословами. Что же касается до церкви Армянской: то она творитъ празднственную память сего Католикоса 12 Юня, именуя его *Медзз* (великимъ).

диненіи. Дѣйствуя совокупно съ просвѣщеннѣйшимъ въ то время архіепископомъ Тарсунскимъ (⁵), извѣстнымъ въ своихъ сочиненіяхъ, подъ именемъ Ламбронскаго ^a), Григорисъ ознаменовалъ стремленіе свое къ воссоединенію, на двухъ соборахъ, бывшихъ при немъ въ Тарсѣ и Румъ-Кале ^b). Не смотря на сильныя сопротивленія со стороны разномыслящихъ, мірскихъ и духовныхъ, на означенныхъ соборахъ разрѣшены были всѣ недоумѣнія, и тридцать три Епископа великой и малой Арменіи и самъ Кириархъ Алваніи, что близъ предѣловъ Кавказскихъ ^c), единодушно подписали опредѣленіе о соединеніи Армянской церкви съ Православною и утвердили его, какъ актъ соборный. Такимъ обра-

---

а) Это тотъ самый Персесъ, котораго отрывокъ изъ рѣчи приведенъ былъ въ самомъ началѣ.

б) Оба они были въ 1179 году.

с) Древняя Алванія находилась между Каспійскимъ моремъ (къ востоку) и Грузіею и Алазанью (къ западу). Христіанство началось въ ней въ IV вѣкѣ. Побѣжденный Армянами Урайръ, царь Алванскій принялъ крещеніе изъ рукъ самаго просвѣтителя Арменіи, Григорія, и тѣмъ положилъ начало христіанства въ предѣлахъ царства своего. Первымъ Митрополитомъ или Католикосомъ Алваніи былъ Григорисъ, родственникъ Просвѣтителя. Мѣстопробываніемъ Католикосовъ Алванскихъ были разные города; но въ 552 г. Алванскій Католикосъ, Абдасъ I перенесъ свою каеэдру изъ Чога (Дербента) въ Партавъ (Берду). Судьба Алваніи во многомъ соединена была съ судьбою Арменіи. По паденіи послѣдней, пала и первая въ политическомъ отношеніи; но въ религіозно-церковномъ продолжала бытіе свое долго, пока разные орды народовъ, сначала приволжскихъ, а потомъ татарскихъ и монгольскихъ, не уничтожили самого имени этой до христіанской области (Strab. XI, cap. V. Моисея Хорен. Геогр. и Исторія. Каганкатвацц Истор. Агванъ. Москва 1860 въ русск. переводѣ).

зомъ дѣло шло успѣшно, и конечно достигло бы желаемого исхода, если бы смерть Императора Мануила, послѣдовавшая въ 1180 году, не приостановила сего славнѣйшаго предпріятія уже при самомъ его концѣ.

Возникшія по смерти Мануила разныя смятенія въ Имперіи, и особенно взятіе Константинополя Латинскими крестоносцами, а въ самой Арменіи поставленіе Католиковъ изъ разныхъ фамилій Армянскихъ ^{а)}, и множество интригъ, соединенныхъ съ началомъ избирательнымъ, все это вмѣстѣ отдалило церковь Армянскую не только отъ православныхъ уставовъ, но отъ многихъ и изъ собственныхъ ея преданій. Подъ вліяніемъ Крестоносцевъ, она непримѣтно стала сближаться, и сблизилась съ церковію Латинскою. Къ этому особенно способствовало союзничество Армянскихъ въ Киликіи царей съ Антиохійскими и Сирійскими крестоносцами, и брачные союзы, какъ съ ними же такъ еще и съ Лузіанскими царями Кипра. Таѣе смѣшеніе и сообщеніе Армянъ съ Латинами, было очень продолжительно. Начавшись въ концѣ XII вѣка (1198 г.), отъ Льва II, коего по волѣ Папы, Могунтскій Архіепископъ (Майансъ) короновалъ царемъ Армянскимъ, оно продолжалось до Льва VI (по 1365 г.), послѣдняго царя изъ Армянъ. Такая продолжительность общенія Латиновъ съ Армянами была причиною, что церковь Армянская въ угодность Рима, измѣнила не только почти все свое богослужебное облаченіе, но и самое чиноположеніе, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже. Впрочемъ, не смотря на это измѣненіе облаченія, въ подражаніе Латинянамъ, Ар-

---

а) Католиковъ до сего времени большею частію избираемы были изъ рода Григорія Святаго.

мяне пребыли непоколебимы въ вѣрѣ отцевъ своихъ, и Римъ, при всѣхъ усиліяхъ, не могъ совратить клира и всей массы народа Армянскаго къ принятію своихъ догматовъ и нововведеній, хотя, значительная часть народа и была отторгнута въ разныя времена, разными средствами, и согласилась на внѣшнюю зависимость отъ римской куріи.

(Продолженіе будетъ).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Воззваніе высокопреосвященнаго Филарета, митрополита московскаго о пособіи восточнымъ христіанамъ. — Передовая статья «Московскихъ Вѣдомостей» по поводу этого воззванія. —

Воззваніе высокопр. Арсенія, митрополита кіевскаго.

Въ № 3-мъ «Московскихъ Вѣдомостей» напечатано слѣдующее воззванье:

«Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа Аминь.»

«Часть народа, намъ Россіянамъ единовѣрнаго, передавашаго предкамъ нашимъ, а чрезъ нихъ и намъ, безцѣнное сокровище православныя вѣры, претерпѣваетъ въ настоящее время тяжкія бѣдствія: лишеніе достоянія, отъ угрожающей смерти бѣгство изъ земли обитанія, недостатокъ ежедневныхъ жизненныхъ потребностей. Въ такомъ состояніи находятся обитатели древняго Крита (по нынѣшнему Кандіи) и изъ нихъ особенно женскій полъ, дѣти и старцы; и это потому, что крѣпкіе изъ нихъ истощаютъ свои силы и средства въ вооруженной борьбѣ.

Дѣйствиій сихъ послѣднихъ не касаемся никакимъ сужденіемъ. Къ сему мы не призваны.

Но сострадать и, по возможности, вспомошествовать бѣдствующимъ и особенно, по ученію Апостола, приснымъ

въ вѣрѣ, ссть христіанскій долгъ. И какъ по справедливо-
сти можно было бы обвинять насъ, если бы мы пренебрегли
сей долгъ: такъ напротивъ, если мы заботимся о исполненіи
сего долга, сіе дѣло человѣчества и христіанства не должно
подлежать пререканіямъ даже отъ тѣхъ, которые иными,
нежели мы, очами, взирають на подвизающихся и бѣдст-
вующихъ Критянъ.

Признавъ сіе въ частномъ совѣщаніи, московское ду-
ховенство положило предпринять, и предпринимаетъ, добро-
вольную подписку для собранія пособій бѣдствующимъ Кри-
тянамъ, съ готовностію споспѣшествовать участію въ семь
дѣлѣ и другихъ званій, и принять съ уваженіемъ вся-
кую лепту отъ руки милосердія.

Главное мѣсто принятія подписокъ и подписаннаго въ
кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ составляется для
сего комитетъ изъ архимандритовъ Андроніевскаго и Срѣ-
тенскаго и кафедральнаго протоіерея.

Собранныя суммы, какъ можно немедленно и вѣрнымъ
путемъ, препровождаемы будутъ митрополитомъ Московскимъ
соотвѣтственно назначенію».

Января 3-го дня 1867 года.

(Подп.) Филаретъ, митрополитъ московскій.

	Руб.
Отъ Московской кааедры	1,000
» митрополита	500
» Саввино-Сторожевскаго монаст	100
» епископа дмитровскаго	100
» Высокопетровскаго монастыря	100
» епископа можайскаго	100
» Андроніева монастыря	50
» настоятеля архим. Иннокентія	50

» Данилова монастыря	150
» настоятеля онаго	25
» Златоустаго монастыря	100
» настоятеля онаго	25
» Знаменскаго монастыря	100
» настоятеля онаго	25
» Кафедральнаго собора	50
» Кафедральнаго протоіеря	25
» Покровскаго собора	50
» протоіеря Ал. Воскресенскаго	25
» Всесвятской церкви	25
» всевятскаго протоіеря	15
» воскресенскаго, въ Барашахъ, пр.	10
» Предтечинской, подъ Боромъ, цер.	25
» предтечинскаго протоіеря І. Рождественскаго.	15
« спасто-наливскаго протоіеря І. Благовѣщенскаго	10
» петро-павловскаго, въ Басманной, протоіеря Петра Терновскаго	20
» протоіеря Александра Нечаева	10
» протоіеря Николая Терновскаго	20
» скорбященскаго протоіеря	10
» новопименовскаго протоіеря	20
» протоіеря Платона Капустина	20
» воскресенско таганскаго священника Успенскаго	25
» протоіеря Введенской, что въ б. Новинскомъ монастырѣ цер.	25
» протоіеря Николаявленской, что на Арбатѣ, ц. Стеф. Зернова	20
» единовѣрческой Троицкой церкви отъ свящ. Іоанна Березина	15

По поводу этого воззванія въ томъ же № «Московскихъ Вѣдомостей» сказано:

Какъ звонъ благовѣста, пронесется надъ нашею землею святое возваніе «во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа», которымъ отъкрывается нынѣшній листокъ нашей газеты. Оно отзовется въ городахъ и въ селахъ, въ палатахъ и въ

хижинахъ. Оно торжественно напоминаетъ намъ о людяхъ такъ отдаленныхъ отъ насъ и такъ близкихъ намъ во Христѣ, о ихъ борьбѣ, о ихъ страданіяхъ,—напоминаетъ намъ о томъ народѣ, отъ котораго пріяли мы свѣтъ христіанства и начало нашего историческаго бытія... Въ этомъ архипастырскомъ воззваніи, въ этомъ торжественномъ словѣ и дѣлѣ нашего духовенства, благовѣстительно слышится наше собственное обновленіе. Событія на Востокѣ уже оказываютъ свое живительное на насъ дѣйствіе; страданія нашихъ братьевъ уже отзываются для насъ благодатью: откажемъ ли имъ въ состраданіи? Съ большею чѣмъ когда-либо силой чувствуемъ мы теперь вселенское значеніе нашей церкви. Ничѣмъ дѣйствительнѣе, не можемъ мы пособить теперь нашимъ братьямъ, какъ этимъ сочувствіемъ подъ знаменемъ церкви. Часто обнажала Россія мечъ свой на защиту христіанскихъ народовъ турецкаго востока, много было споровъ и битвъ на этой утучненной кровію почвѣ; но блистательныя побѣды оставались безплодны и не вели къ торжеству,—не разрѣшался, а только запутывался восточный вопросъ. Чѣмъ настойчивѣе и сильнѣе было наше вооруженное дѣйствіе, тѣмъ ожесточеннѣе становилось сопротивленіе, тѣмъ ревнивѣе были наши соперники, тѣмъ тяжеле были страданія нашихъ бѣдствующихъ братій. Теперь все наше дѣйствіе состоитъ только въ томъ чтобы оградить ихъ отъ вмѣшательства со стороны, чтобы предоставить ихъ собственнымъ силамъ и Божіей волѣ. Невмѣшательство, вотъ что требуется теперь для разрѣшенія восточнаго вопроса, вотъ въ чемъ вся тайна столь давно чаемой развязки. Не вооруженной помощи требуютъ отъ насъ христіане Востока: такая помощь мало принесла бы имъ пользы даже въ томъ слу-

чаѣ, еслибъ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Вооруженная помощь, чья бы то ни было, даже отъ самыхъ искреннихъ и безкорыстныхъ друзей, сопровождалась бы ослабленіемъ внутреннихъ силъ избавляемаго, и быть-можетъ лишила бы его способности къ самостоятельной жизни въ послѣдствіи. Отъ насъ требуется только даръ братскаго сочувствія и любви,—даръ, который еще болѣе чѣмъ приѣмлющаго обогащаетъ дающаго. Только въ силу этого дара развяжется узелъ, котораго не могъ разрубить мечъ. Какъ ни прискорбно намъ вспоминать о неудачахъ послѣдней нашей войны на Востокѣ, мы примиримся съ ними, убѣдившись, что быть-можетъ этими самыми неудачами искупили мы торжество нашего дѣла на Востокѣ. Будь мы попрежнему сильны вооруженною силой, мы быть-можетъ не могли бы воздержаться отъ дѣйствія въ виду событій подобныхъ тѣмъ, что теперь совершаются и еще быть-можетъ готовятся на Востокѣ. Но еслибы мы и воздерживались, то наши соперники въ Европѣ не могли бы довѣряться нашему самообладанію, и ихъ тревожными опасеніями подавлялось бы всякое движеніе среди христіанскихъ племенъ Турціи; о невмѣшательствѣ не могло бы быть и рѣчи; восточный вопросъ былъ бы попрежнему играліщемъ интригъ, и владычество оттоманское попрежнему держалось бы крѣпко на взаимномъ недоувѣріи и враждѣ христіанскихъ народовъ между собою. Намъ грустно вспомнить о нашихъ Севастопольскихъ твердыняхъ, теперь разрушенныхъ и заустѣлыхъ. Но кто бы могъ подумать, что въ то время какъ послѣ геройской защиты пали эти твердыни, побѣждены были не мы, а наши противники, что въ то время когда противники наши кичились одержанными надъ нами побѣдами, дѣло, которое мы защищали, торжествовало надъ ними болѣе

чѣмъ когда-либо? Противъ насъ вооружились за то что мы больного признали больнымъ: кто же теперь считаетъ его здоровымъ? Историческое слово Императора Николая, которое такъ злобно оспаривалось тогда, стало теперь выраженіемъ общаго убѣжденія. Англія отказалась отъ своей давней политики на Востокѣ, соперничество между европейскими державами въ Константинополѣ утратило свою прежнюю силу, владычество оттоманское поколебалось въ своихъ основаніяхъ, Турки остаются наединѣ съ христіанскими народами, надъ которыми тяготѣетъ ихъ иго; наконецъ православная вселенская Церковь выходитъ изъ своей тѣсноты...

— Въ «Кіевлянинѣ» напечатано слѣдующее воззваніе:
«Къ духовенству кіевской епархіи. Подражая доброму примѣру духовенства московскаго, по долгу христіанской любви и милосердія къ страждущимъ по вѣрѣ собратіямъ, открывшаго добровольную подписку, для собранія пособій бѣдствующимъ критянамъ, съ готовностью споспѣшествовать участію въ семъ дѣлѣ и другихъ званій и принять съ уваженіемъ всякую лепту отъ руки благотворительной, и уже успѣвшаго собрать около трехъ тысячъ руб. серебромъ, симъ приглашаю духовенство кіевское открыть подобную подписку и по кіевской епархіи и твердо надѣюсь, что Кіевъ, какъ мать всѣхъ городовъ русскихъ и какъ первый вступившій въ родственныя по вѣрѣ сношенія съ народомъ греческимъ, не попуститъ себѣ, въ семъ богоугодномъ дѣлѣ, остаться позади другихъ, но паче всѣхъ прочихъ споспѣшитъ съ своею посильною помощію къ своимъ приснымъ по вѣрѣ, угрожаемымъ неминуемой смертію отъ холода и голода.

«Главнымъ мѣстомъ принятія подписокъ и подписанныхъ

пожертвованій назначается кіевское свято-владимірское братство, которое обязывается собранныя суммы въ возможной скорости представить ко мнѣ, а мною немедленно препровождены будутъ, соотвѣтственно назначенію.

«Для большаго же удобства въ собраніи и пересылгѣ подписокъ и подписаннаго, поручаю: въ монастыряхъ настоятелямъ и настоятельницамъ, въ губернскомъ городѣ кафедральному протоіерею, а въ уѣздныхъ мѣстныхъ протоіереямъ, въ селахъ и мѣстечкахъ вѣдомственнымъ благочиннымъ всемѣрно позаботиться о семъ, не пренебрегая особенно отъ крестьянъ и копѣчными пожертвованіями».

«АРСЕНІЙ, митрополитъ кіевскій».

17 Января 1867 года. Кіевъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ пользу постоянной общеученической бібліотеки при херсонской семинаріи съ 1-го по 15-е февраля поступило пожертвованій:

1) книгами.

Отъ священника Ѡ. Чемены — 8 книгъ.

Отъ учениковъ высшаго отдѣленія: Михаила Мочульскаго 1-го — 1 кн., Прохора Левицкаго — 13 книгъ.

Отъ учениковъ низшаго отдѣленія: Николая Волошенко — 1 кн., Руфина Судковскаго — 1 кн., Владиміра Стратоновича — 1 брош.

2) Деньгами.

Посредствомъ благочиннаго 3-й части одесскаго уѣзда, протоіерея Судковскаго, отъ подвѣдомыхъ ему священно-и церковно-служителей, а именно:

Отъ священника мѣстечка Коренихи Николаевской церкви Іоанна Загоройченго. . .	2 р.	—	к.
Отъ церковнаго старосты Андрея Баратая. .	1 »	—	»
Отъ священника Іоанна Федорова	5 »	—	»
Отъ причта села Покровскаго Петропавловской церкви:			
Священника Михаила Погорѣльскаго. . . .	3 »	—	»
Дьячка Корнилія Романовскаго.	—	»	50 »
Пономаря Калистрата Цыбульскаго. . . .	—	»	50 »

Церковнаго старосты Саввы Чернявскаго	1 р.	— к
Отъ причта селенія трехъ хатъ Екатеринин- ской церкви	1 »	— »
Отъ причта Ковалевской Михайловской церкви :		
Священника Θεодосія Бѣлоусова	1 »	— »
Дьячка Андрея Индзинскаго	— »	— »
Дьячка Андрея Сахневича	— »	— »
Отъ священника Іоанна Дымова	5 »	— »
Диакона Михаила Кербета	— »	— »
Старосты, николаевскаго мѣщанина Сергѣя Ба- ранцова	1 »	— »
Дьячка Алексѣя Латы	— »	50 »
Отъ причта Ильинской Александровской цер- кви со старостой	2 »	— »
Отъ причта Аджегольской Успенской церкви.	1 »	— »
Отъ священника Алексѣя Добровольскаго	8 »	50 »
Дьячка Антонія Лафета	— »	50 »
Пономаря Константина Пруса	— »	50 »
Титора Андрея Комарева	— »	50 »
Отъ причта Тузловской Свято-Іосифовской церкви	1 »	— »
Отъ Коблевскаго причта	1 »	— »
Отъ священника Михаила Емельянова	— »	— »
Дьячка Васялія Чижниченко	— »	30 »
Дьячка Іакова Недзельницкаго	— »	20 »
Отъ священника Θ. Чемы	3 »	— »
Отъ учениковъ семинаріи низшаго от- дѣленія :		
Иларіона Звелиндовскаго	2 »	— »

Димитрія Коцюбинскаго	— р. 20 к.
Ивана Зубова	» 20 »
Владимира Березина	» 15 »
Николая Волошенко	1 » — »
Аполлона Гуковича	— » 40 »
Алексѣя Попельницкаго	— » 25 »
Павла Тимошенко	— » 50 »
Ивана Демидовича	1 » — »
Василія Орловскаго	— » 20 »
Владимира Стратоновича	— » 50 »
Якова Волошенко	— » 35 »
Петра Бодаренко	— » 20 »
Отъ NN.	3 » 20 »
Итого	43 р. 65 к.

А всего съ преждепожертвованными 278 руб. 54 коп.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

отъ Хозяйственнаго Управления при Святѣйшемъ
Синодѣ.

Въ С.-Петербургскія Синодальныя книжныя лавки: на Петровской площади въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ домѣ Православнаго Духовнаго вѣдомства на Литейной, № 36.

поступилъ въ продажу вновь отпечатанный

ТРЕБНИКЪ

въ 32-ю долю листа, церковной печати, по слѣдующимъ
цѣнамъ:

СЪ КИНОВАРЬЮ:

Въ бумажномъ переплетѣ по 35 коп. — Въ американской клеенкѣ, а также въ англійскомъ коленкорѣ, съ двумя застежками по 75 коп. — Въ гладкомъ сафьянѣ съ двумя застежками по 1 р. 15 к. — Въ шагреновомъ сафьянѣ съ золотымъ, или краснымъ обрѣзомъ, съ двумя застежками по 1 р. 50 коп.

БЕЗЪ КИНОВАРИ:

Въ бумажномъ переплетѣ по 30 коп. — Въ американской клеенкѣ, а также въ англійскомъ коленкорѣ, съ двумя застежками по 70 коп. — Въ гладкомъ сафьянѣ съ двумя застежками по 1 руб. 10 коп. — Въ шагреновомъ

сафьянѣ съ золотымъ, или краснымъ обрѣзомъ, съ двумя застежками по 1 руб. 40 коп.

Гг. иногородные сверхъ суммы слѣдующей за книги, прилагаютъ пересылочные деньги по новой почтовой таксѣ — примѣрно за 2 ф. на каждый экземпляръ.